

DOI: 10.22363/2949-5997-2024-2-2-158-194

EDN: UHMGYT

Научная статья / Research article

Карельский язык в условиях языкового сдвига: оценка языковой лояльности на основе полевого исследования в Тверской области

Дарья Сергеевна РЕВЯКИНА

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

 d.revyakina_00@mail.ru

Аннотация. Российская Федерация является полиэтническим государством, в котором существует более 150 языков, многие из которых причислены ЮНЕСКО к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Участие РФ в программе Международного десятилетия языков коренных народов обуславливает в качестве первоочередной задачи проведение мониторинга жизнеспособности миноритарных языков РФ, поскольку с его помощью можно определить конкретные меры для их сохранения и ревитализации. Рассмотрены типы языковой лояльности среди тверских карел с целью выявления сопряженности параметров витальности карельского языка в Тверской области и последующей выработки рекомендаций по его сохранению. Методология исследования включает социолингвистическое интервьюирование для сбора материала и статистический метод для его обработки. Исследование выявило, что карельский язык наиболее устойчив у людей, рожденных с 1930-х по начало 1960-х гг. В 1960-х начинается постепенный сдвиг в сторону русского языка. Уровень языковой лояльности достаточно высок, но, несмотря на этот факт, карельский язык находится на грани исчезновения, поскольку практически полностью прекращена межпоколенная передача языка. Негативную роль играет отсутствие инструментальной письменной лояльности: большинство респондентов не умеют ни писать, ни читать на карельском, владея лишь разговорным языком.

Ключевые слова: тверские карелы, символическое измерение языковой ситуации, языковая витальность, репрезентации языка, языковые аттитюды, языковая смерть

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: получена 20 июля 2024; принята в печать 15 августа 2024.

Для цитирования: Ревякина Д. С. Карельский язык в условиях языкового сдвига: оценка языковой лояльности на основе полевого исследования в Тверской области // *Macrosociolinguistics and Minority Languages*. 2024. Т. 2. № 2. С. 158–194. <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-158-194>

© Ревякина Д. С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Karelian language under language shift: assessing language attitudes in Tver region on the basis of a field study

Darya S. REVYAKINA

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

✉ d.revyakina_00@mail.ru

Abstract. The research is of importance because Russian Federation is a multinational state with over 150 minority languages most of which are classified as endangered by UNESCO; thorough examination of the minority languages can be beneficial for it can help develop measures for their maintenance and revival. The participation of the Russian Federation in the program of the International Decade of Indigenous Languages determines as a primary task the monitoring of the viability of minority languages of the Russian Federation, since with its help it is possible to determine specific measures for their preservation and revitalization. In order to identify the contiguity of the parameters of language vitality of the Karelian language in Tver Region, the types of language attitudes are observed. The methodology includes a sociolinguistic interview for collecting data and a statistic method for its processing. The research showed that the Karelian language is the most sustainable among those who were born between late 1930s and early 1960s. 1960s mark the beginning of a gradual language shift towards Russian. Despite the level of language attitudes is rather high, the Karelian language is on the brink of extinction, since the generational transmission is mostly discontinued. The shortage of instrumental writing attitudes also has a negative impact on the state of the Karelian language: the majority of the speakers fail to write or read in Karelian and only master the speaking language.

Key words: the Tver Karelian, symbolic measurement of language situation, language vitality, language representation, language attitudes, language death

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: received: 20 July 2024; accepted: 15 August 2024.

For citation: Revyakina, D.S. (2024). Karelian language under language shift: assessing language attitudes in Tver region on the basis of a field study. *Macrosociolinguistics and Minority Languages*, 2(2), 158–194. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-797X-2024-2-2-158-194>

Введение

Язык — неотъемлемая часть жизни любого народа. С угасанием того или иного языка и выходом его из употребления навсегда исчезает пласт самобытной культуры. В условиях сосуществования нескольких различных по своей структуре культур миноритарные языки, в нашем случае под ними понимаются

языки этнических меньшинств, могут находиться под угрозой исчезновения, так как нередко их полностью вытесняет язык большинства.

К проблемам языковой витальности за последние десятилетия обращались многие российские и зарубежные ученые, в числе которых Дж. Фишман, Н.Б. Вахтин, Л. Гренобль, А.Е. Кибрик, К. Харрисон, Дж. Эдвардс и др. Для Российской Федерации с ее более чем 150 языками исследование вопросов языковой витальности является актуальной задачей, тем более что значительная часть этих языков причисляется ЮНЕСКО к языкам, находящимся под угрозой исчезновения. Исследование типов и уровней витальности языков РФ критично важно для разработки конкретных мер, направленных на поддержку и сохранение языкового и культурного наследия народов нашей страны.

Цель исследования — оценка типов и уровней языковой лояльности к карельскому языку в Тверской области и разработка на основании полученных данных некоторых рекомендаций по его сохранению.

Исследование носит эмпирико-индуктивный характер. Основным методом сбора материала было социолингвистическое интервью. При обработке материала применялся сопоставительный метод социолингвистического исследования. Эмпирическая часть исследования проведена летом 2024 г. в Лихославльском и Спировском районах Тверской области. Опрошено 58 респондентов, принадлежащих к разным возрастным группам. Большая часть респондентов (порядка 70 процентов) относится к возрастной группе старше 50 лет.

В теоретическом плане работа опирается на труды российских и зарубежных исследователей: Т.Б. Агранат, А.Е. Кибрик, В.Ю. Михальченко, С.А. Москвичева, Дж. Фишман, Л. Гренобль, Н. Дориан, Дж. Саллабанк и др. Рассмотрены вопросы, связанные с концептуализацией понятия языковой витальности и ревитализации языков, а также языковой лояльности, ее типов. Практическая часть представляет собой обработку результатов, полученных в ходе интервьюирования тверских карел, направленного на выявление уровня их лояльности к этническим языкам.

Витальность идиома: типология и факторы влияния

В современной социолингвистике очень остро стоит проблема витальности этнических языков, тем более что она актуальна для всего мира, поскольку сегодня, в эпоху активной глобализации, большинство государств являются полиэтническими и мультиязыковыми. Не редки ситуации, в которых мажоритарный язык, став доминантным, полностью вытесняет миноритарные, т.е. языки этнических меньшинств. Согласно данным ЮНЕСКО¹, крайне высока вероятность, что менее чем через сто лет больше половины известных сейчас

¹ Language Vitality and Endangerment. UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages // UNESCO Publishing. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000183699> (дата обращения: 20.06.2024).

языков может исчезнуть навсегда, так как у них попросту не останется живых носителей.

Как уже было упомянуто выше, большинство государств полиэтничны, и в каждом из них, даже в глобально однородных и мононациональных, есть определенный процент национальных меньшинств и их языков. Судьба таких языков может быть различна:

1) язык может получить статус регионального языка, как это произошло с французским в Канаде или с яванским в Индонезии;

2) язык может использоваться на бытовом уровне, например, саамский в Северной Европе;

3) язык может быть полностью утрачен (Алпатов, 2013: 13–16).

Первый случай считается наиболее благоприятным, поскольку язык ограничен фактически только территориально, однако активно используется в различных сферах общественной жизни. Во втором случае все еще сохраняется устойчивость языка и его межпоколенческая передача, однако он сильно ограничен функционально; третий случай наиболее трагичен для языкового сообщества (Алпатов, 2013: 13–16).

Утрату языка той или иной этнической группы лингвисты обозначают понятием «языковой сдвиг». В «Словаре социолингвистических терминов» под ред. В.Ю. Михальченко можно найти следующее определение данного явления: «Процесс и результат утраты этносом этнического языка. Формальными показателями языкового сдвига являются выбор какого-то определенного языка в качестве родного» (Словарь..., 2006: 276). Кроме того, она выделяет два типа языкового сдвига:

1) когда этническая группа сохраняет знание своего национального языка, но больше не употребляет или редко употребляет его в бытовом общении;

2) когда этническая группа полностью утрачивает свой национальный язык (Словарь..., 2006: 277).

Дж. Эдвардс связывает языковой сдвиг с отсутствием передачи языка между поколениями, поскольку данный язык теряет свой престиж и считается невостребованным. Говоря об этом, Дж. Эдвардс, тем не менее, подчеркивает, что языковое сообщество, в котором родители не передают детям свой язык, все равно может чувствовать сильную привязанность к данному языку, как, например, в случае с ладинским языком, распространенным на севере Италии (Edwards, 1992: 50). На этом основании может быть сделан вывод, что положительное отношение к языку, или, иначе говоря, высокий положительный уровень языковой лояльности, может сосуществовать с тенденциями к языковому сдвигу. Такой тип лояльности определяется как символическая эвалюативная, а отношение носителей языка к своему идиому — как идеализация (Москвичева, 2014: 483). Типы конфигураций языковых аттитюдов в связи с языковыми

практиками и возможными векторами языковой динамики приведены в статье С.А. Москвичевой и соавторов (Москвичева, Вио, Замалетдинов, 2023: 697–702).

Среди факторов языкового сдвига Л. Гренобль выделяет следующие: урбанизация, глобализация, социальное расслоение, культурное расслоение (Grenoble, 2011: 33).

Дж. Фишман называет три измерения, которые необходимо учитывать, говоря о языковом сдвиге: употребление языка (языковые компетенции, ситуации и сферы использования языка, функции языка в социуме), отношение к языку и документация возможного языкового сдвига (Fishman, 1991). При анализе употребления языка (первое измерение) особое внимание следует обратить на разницу между желанием говорить на языке X, способностью на нем говорить и фактическим употреблением языка X. Второе измерение — это социокультурный контекст, в котором реализуется использование языка X, и восприятие в нем места языка его носителями (Fishman, 1991). Документация языкового сдвига опирается на первые два измерения. Кроме того, в концепции Дж. Фишмана учитывается реальное количество носителей, которые могут писать, читать и говорить на исследуемом языке.

Помимо понятия «языковой сдвиг», социолингвисты также вводят красноречивое и в каком-то смысле метафоричное понятие «языковая смерть», которое в «Словаре социолингвистических терминов» определяется либо как «прекращение использования языка в связи со смертью народа-носителя или с процессом распада этнического общества, говорившего на этом языке», либо как «полный отказ от использования данного языка и переход этнического меньшинства на другой язык» (Словарь..., 2006: 195).

Ключевую роль в вопросах сохранения и поддержки языков играет языковая витальность (далее — ЯВ), именно этот показатель максимально эффективен как для оценки состояния языка и прогноза относительно его функционирования в обозримом будущем, так и принятия мер, направленных на его поддержку и дальнейшее развитие.

В.Ю. Михальченко рассматривается ЯВ как «способность языка к дальнейшему развитию, изменению или сохранению структурных и, главным образом, функциональных качеств», подчеркивая также, что она показывает:

1) удельный вес употребления данного языка в регионе или сфере общения через характеристику числа и объема его социальных функций;

2) степень литературной обработанности языка (Словарь..., 2006: 37).

В определении, данном SIL–International (Summer Institute of Linguistics)², утверждается, что ЯВ — это степень употребления языка как средства общения в различных социальных контекстах для определенных целей. Главным показателем ЯВ, согласно SIL, является повседневное общение на данном языке в семье.

² Summer Institute of Linguistics. URL: <https://www.sil.org/language-assessment/language-vitality> (дата обращения: 21.04.2024).

ЯВ не всегда исчисляется количеством его носителей: языки, на которых говорят тысячи людей, могут оказаться под угрозой вымирания из-за того, что они теряются в окружающем большинстве (например, языки кечуа, на которых говорит население ряда стран Южной Америки), в то время, как малочисленные языки могут уверенно использоваться не только в семейно-бытовой сфере, но и преподаваться в качестве первого языка на уровне университета (например, фарерский язык) (Замятин, Пасанен, Саарикиви, 2012: 24). Миноритарным языком, или языком меньшинства, следует считать не тот язык, у которого меньше носителей, а тот, который имеет в обществе более слабую позицию в то время, как мажоритарный язык обслуживает все сферы коммуникации или большую их часть.

ЮНЕСКО предлагает следующие показатели, позволяющие оценить ЯВ:

- 1) передача языка от поколения к поколению;
- 2) абсолютное число говорящих;
- 3) доля говорящих в общей численности населения;
- 4) тенденции в существующих языковых областях;
- 5) реакция на новые области и средства массовой информации;
- 6) отношение к языку со стороны правительства и государственных институтов, включая официальный статус и сферы использования;
- 7) отношение членов языкового сообщества к своему родному языку;
- 8) количество и качество языковой документации³.

По каждому из данных показателей эксперты ЮНЕСКО приводят шкалу оценки ЯВ от 0 до 5, согласно которой 5 баллов означает благоприятное существование языка, а 0 — его полный выход из употребления, языковая смерть. Так, например, по результатам нашего исследования, мы можем сделать вывод, что тверской идиом карельского языка находится под серьезной угрозой исчезновения (2 по шкале ЮНЕСКО), так как используется в основном только старшим поколением и практически не передается детям.

Дж. Фишман относит к языкам, находящимся под угрозой вымирания, такие языки, у которых в каждом поколении все меньше и меньше носителей и сферы употребления которых сильно ограничены, т.е. такие языки, которые не имеют высокого или престижного статуса даже в своем этнокультурном сообществе, что отражает относительное бесправие их носителей (Fishman, 1991: 80–81). Он также выделяет шкалу, позволяющую определить уровень ЯВ — ступенчатую шкалу межпоколенческой утраты языка, в которой выделяется 8 стадий:

8 — большинство носителей языка X — социально изолированные старики, чей язык сохранился исключительно в их воспоминаниях;

7 — большинство носителей языка X — социально интегрированное и этнолингвистически активное население, однако находящиеся уже не в детородном возрасте;

³ Language Vitality and Endangerment. UNESCO Ad Hoc Expert Group on Endangered Languages // UNESCO Publishing. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000183699> (дата обращения: 20.06.2024).

6 — осуществляется межпоколенческое неформальное устное общение на языке X;

5 — коммуникация на языке X происходит в домашней обстановке, в школе и/или языковом сообществе, однако не закрепляется за пределами сообщества;

4 — имеется начальное образование на языке X в соответствии с принятыми законами об обязательном образовании;

3 — язык X используется для коммуникации в рабочей сфере вне языкового сообщества, подразумевающее взаимодействие между носителями языка X и языка Y;

2 — язык X используется региональными властями и средствами массовой информации, однако не представлен в высших органах власти или государственных СМИ;

1 — язык X используется в профессиональных кругах, высшем образовании, СМИ и высших государственных органах (Fishman, 1991: 88–111).

Считается, что наибольшее количество критериев для оценки ЯВ приводит Дж. Эдвардс:

- 1) численность носителей;
- 2) распространенность языка (включая географический аспект);
- 3) сельский или городской характер среды;
- 4) социально-экономический статус носителей;
- 5) уровень и характер межпоколенческой передачи языка;
- 6) природа и эффективность прошлых и текущих усилий по сохранению языка;
- 7) лингвистическая компетентность носителей;
- 8) уровень стандартизации языка;
- 9) миграционные процессы;
- 10) языковые установки самих носителей;
- 11) связь языка с идентичностью;
- 12) отношение большинства к языковому меньшинству;
- 13) история языкового сообщества;
- 14) история самого языка;
- 15) история региона, где проживает языковое сообщество;
- 16) права и признание носителей;
- 17) официальное признание языка;
- 18) автономия или особый статус региона;
- 19) географическая специфика;
- 20) географическая изоляция/доступность;
- 21) связанность с другими языковыми группами;
- 22) установки и участие носителей в образовании;
- 23) поддержка языка в школах;

- 24) состояние системы образования;
- 25) религия носителей;
- 26) связь языка с религией;
- 27) роль религии в регионе;
- 28) экономическое положение группы;
- 29) связь языка с возможностями социального/экономического продвижения;
- 30) экономическая ситуация в регионе;
- 31) представленность языкового сообщества в СМИ;
- 32) представленность языка в СМИ;
- 33) общественное знание о регионе и его языке (Edwards, 1992: 50).

Еще одну шкалу ЯВ приводит А.Е. Кибрик, выделяя «больные», «здоровые» и «мертвые языки». «Здоровыми», согласно его классификации, считаются такие языки, которые способны к воспроизводству, а также — к расширению социального статуса, «больными» — те, у которых стремительно сокращаются сферы употребления, уменьшается число носителей. «Болезнь» языка создает угрозу его существованию, и в конечном счете «больной» язык может стать «мертвым» (Кибрик, 1992: 67). Кроме того, он также выделяет следующие критерии ЯВ:

- 1) численность этнической группы и численность говорящих на языке этой группы;
- 2) возрастные группы носителей языка;
- 3) этнический характер браков;
- 4) воспитание детей дошкольного возраста;
- 5) место проживания этноса;
- 6) языковые контакты этноса;
- 7) социально-экономическая форма существования этноса;
- 8) национальное самосознание;
- 9) преподавание языка в школе;
- 10) государственная языковая политика (Кибрик, 1992: 68–70).

Необходимо учесть, что факторы, влияющие на ЯВ, следует рассматривать в совокупности для получения наиболее продуктивных результатов, так как показатели того или иного языка по одному или нескольким критериям могут быть довольно низкими, но при этом он не будет находиться под угрозой вымирания. Или, напротив, язык может активно использоваться в сфере искусства, однако не иметь ни одного живого носителя или не употребляться в бытовом общении.

Языковая лояльность: типология и факторы влияния

Многие эксперты, в т.ч. и ЮНЕСКО, ключевым показателем языковой витальности называют межпоколенческую передачу, а также использование его на семейно-бытовом уровне как первого языка (Moseley, 2010: 10). Именно

благодаря передаче языка между поколениями можно не только спрогнозировать функционирование языка в обозримом будущем (необходимо, чтобы процент молодого населения, говорящего на данном языке, был высок), но и предпринять меры по его сохранению и поддержанию его стабильного состояния.

Между тем, низкий уровень языковой лояльности в обществе может оказывать негативное влияние на передачу языка между поколениями, так как высока вероятность, что носители не будут обучать своих детей этническому языку, поскольку в обществе он не считается перспективным и имеет низкий социальный статус. Таким образом, для того чтобы активировать успешную межпоколенческую передачу языка, следует повышать языковую лояльность в обществе.

В «Словаре социолингвистических терминов» (Словарь..., 2006: 187) дается четыре определения термина «этнический язык», среди которых — «материнский язык», т.е. первый язык, усвоенный в детстве, также называемый «языком колыбели», и «этнический язык», т.е. один из показателей национальной идентичности вне степени владения данным языком. Однако В.И. Беликов и Л.П. Крысин разграничивают понятия «родного» и «этнического языков» на терминологическом уровне. Родной язык они определяют как первый усвоенный язык, а этнический — как язык, специфичный для данного этноса (Беликов, Крысин, 2001: 12).

В России нередки ситуации, когда ребенок из этнической группы в семье говорит на своем этническом языке, а в школе получает образование на государственном — русском языке, и тем самым именно русский становится его первым письменным языком. В то же время человек, совершенно не знающий своего этнического языка, может считать его своим родным, поскольку на нем исторически говорили его предки, его народ, его этнический язык — это ключ к его этнической идентичности, его культурный код. К. Замятин, А. Пасанен и Я. Саарикиви выдвинули четыре фактора, позволяющие определить родной язык человека:

- возраст освоения языка;
- язык, на котором говорили родители или опекуны;
- языковая компетентность;
- этническая идентичность (Замятин, Пасанен, Саарикиви, 2012: 9).

Т. Скутнабб-Кагнас дает следующие возможные определения родного или «материнского» языка:

- язык, который человек выучил первым;
- язык, который человек знает лучше всего;
- язык, который человек использует чаще всего;
- язык, с которым человек себя идентифицирует (Skutnabb-Kangas, 1981: 14–17).

Как уже было упомянуто, на изучение и использование этнического языка, а также на его передачу между поколениями сильное влияние может оказывать социальный статус языка среди его носителей. Нередко бывает так, что язык перестает передаваться между поколениями потому, что родители, являющиеся носителями этнического языка и свободно на нем говорящие, могут посчитать его бесперспективным и ненужным для своих детей, сделав выбор в сторону не титульного, а официального, государственного языка, либо одного из мировых языков (Замятин, Пасанен, Саарикиви, 2012: 29).

В «Словаре социолингвистических терминов» предлагаются два определения ЯЛ: первое звучит как «совокупность внутренних оценок членов языкового коллектива коммуникативной пригодности и престижности языка своего этноса, которая определяет степень их приверженности к данному языку», второе сопоставляется с понятием «языковой толерантности» и подразумевает «уважительное отношение со стороны численно или социально доминирующего на какой-либо территории этноса, а также соответствующих властных структур к языкам иных этнических групп, проживающих на той же территории» (Словарь..., 2006: 261).

Стоит отметить, что в дальнейшем в работе будет использоваться первое значение термина ЯЛ, так как понятие языковой толерантности принимает во внимание не только принадлежность адресата к этносу, но и другие характеристики, такие как пол, возраст и т.д., т.е. это «толерантность, обращенная в язык» (Кудрявцев, 2011: 8).

Л. Цискар, Д. Гонсалес и П. Перес предлагают следующие типы языковой лояльности:

- 1) *компетентная лояльность*, т.е. уровень понимания данного языка;
- 2) *инструментальная первичная лояльность*, т.е. использование языка дома, при общении с близкими знакомыми и друзьями, в маленьких частных магазинах, а также с коллегами на рабочем месте;
- 3) *инструментальная вторичная лояльность*, т.е. использование языка при общении с незнакомцами на улице, в больших сетевых магазинах и т.д.;
- 4) *инструментальная письменная лояльность*, т.е. активное (при письме) и пассивное (при чтении) использование языка;
- 5) *эвалюативная*, т.е. оценочная лояльность: считают ли носители языка, что язык используется достаточно? (Ciscar, González, Pérez, 2002: 3–5).

Отношение к языку служит средством и точкой отсчета для всех этих языковых ситуаций, а также для символического доминирования, языкового планирования и легитимации социальных сфер (Ciscar, González, Pérez, 2002: 3).

С.А. Москвичева называет уровень и тип ЯЛ ключевым показателем ЯВ (Москвичева, 2014: 479) и, опираясь на приведенную выше типологию, выделяет пять типов отношения к языку:

- 1) лояльные;
- 2) пользователи;
- 3) компетентные;
- 4) отношение идеализации;
- 5) группа ассимилированных (Москвичева, 2014, 482–486).

К первому типу относятся люди с высоким уровнем инструментальной первичной, инструментальной вторичной, инструментальной письменной и эвалюативной лояльности. Если говорить о карельском языке, это в основном активисты, выступающие в защиту того или иного этнического языка.

Ко второму типу — люди с высокой инструментальной первичной и инструментальной вторичной, однако, в ситуации карельского языка — с низкой письменной лояльностью: как правило, они свободно говорят на этническом языке, но не считают нужным читать или писать на этом языке. Эвалюативная лояльность высокая, но спонтанная.

Третий тип — это носители с высоким уровнем инструментальной и письменной лояльности, однако с низкой или отрицательной эвалюативной: такие люди могут прекрасно знать язык, однако не используют его, делая выбор в пользу доминантного языка. Чаще всего именно эти носители не передают язык детям.

У людей четвертого типа негативная инструментальная лояльность, но высокий уровень эвалюативной. Представители данной группы могут вовсе не знать этнического языка, но, тем не менее, высоко его оценивать, так как язык является частью их культуры и их ценностей.

К пятому типу, согласно С.А. Москвичевой с соавторами, относятся люди с низкими или отрицательными показателями всех типов лояльности, т.е. это те люди, которые полностью ассимилировались в культуре большинства и не видят необходимости в изучении и сохранении своего этнического языка (Москвичева, 2014; Москвичева, Вио, Замалетдинов, 2023).

Таким образом для того, чтобы оценить общий уровень ЯЛ у той или иной этнической группы, необходимо проанализировать уровень всех типов ЯЛ, а не ограничиваться каким-либо одним, так как люди, прекрасно владеющие языком, могут по собственной воле полностью от него отказаться, и в то же время, те, кто на языке не говорит, будут считать, что он используется недостаточно.

Результаты анализа интервью, проведенного среди тверских карел

Перейдем к обсуждению результатов полевого исследования, направленного на анализ типов лояльности в сопряжении с уровнем витальности тверского диалекта карельского языка, распространенного в субэтнической группе твер-

ских карел. Эмпирическая часть исследования, включающая серию исследовательских интервью, проводилась летом 2023 г. Все респонденты на момент интервьюирования проживали в Тверской области в Лихославльском и Спировском районах, либо там родились и выросли. Всего опросили 58 человек, родившихся в период с 1930 по 2000-е годы (рис. 1).

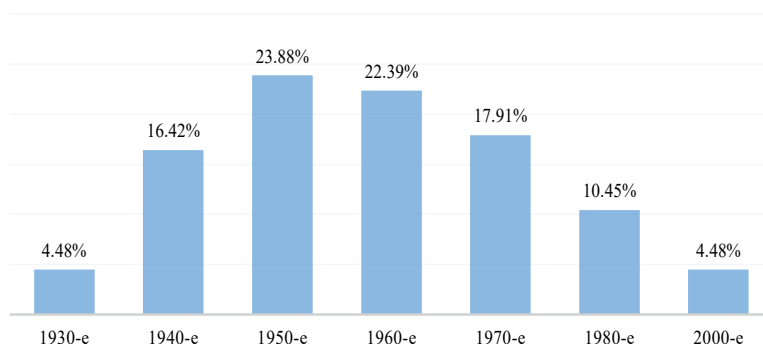

Рис. 1. Годы рождения респондентов

Источник: выполнила Д.С. Ревякина.

Fig. 1. The years of birth of the speakers

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Сразу отметим, что лучше всего карельским владели респонденты, рожденные до конца 1960-х гг., а хуже всего — родившиеся с 1990-х по 2000-е гг. Также в ходе интервью выявили, что первая половина 1960-х гг. стала пограничным периодом, с которого карельский язык в Тверской области начал угасать. В 1950-е гг. несмотря на отсутствие его преподавания в школах язык продолжал активно использоваться.

Вопросы, заданные респондентам

Для оценки уровня витальности языка и типа языковой лояльности респондентам задавались следующие вопросы:

- 1) На каком языке говорили до школы с родителями и со сверстниками?
- 2) На каком языке говорили в школе на переменах?
- 3) Уезжали ли куда-то, и, если да, говорили ли с кем-нибудь на карельском после окончания школы?
- 4) На каком языке говорите с супругом/с супругой? А с детьми?
- 5) Говорите ли сейчас с кем-нибудь на карельском?
- 6) На каком языке вам снятся сны?
- 7) На каком языке вы расстраиваетесь? Вам хочется ругаться? плакать? радоваться? обращаться к Богу?

- 8) На каком языке вы думаете?
- 9) Умеете ли читать и писать на карельском языке?
- 10) На каком языке вы бы обсудили новости, услышанные по радио или телевизору?

Для оценки лояльности к карельскому языку:

- 1) Считаете ли вы себя карелом/карелкой? Если да, то только потому, что знаете карельский, или из-за культуры?
- 2) Жалко ли, что язык уходит?
- 3) Хотелось бы, чтобы язык полноценно преподавали в школе?

Остановимся подробнее на каждом из вопросов. Всего в нашем распоряжении были 58 интервью. Поскольку начало 1960-х гг. стало для тверского варианта карельского языка переломным моментом, предлагаем рассмотреть две группы респондентов: рожденных до 1960 г. и рожденных позднее.

Обсуждение результатов, полученных в группе респондентов, рожденных до 1960 г.

Анализируя данные по первой группе респондентов (39 человек), мы получили следующие результаты (табл. 1–14).

Установлено, что большинство респондентов в этой группе до школы (табл. 1) разговаривало на карельском языке как в семье, так и со сверстниками.

Таблица 1

Основной язык, который использовался респондентами до школы (1-я возрастная когорта)

На каком языке говорили до школы с родителями и со сверстниками?		
Русский	Карельский	Оба
17,95 %	56,41 %	25,64 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 1

The first language of the speakers before school (the 1st age group)

What language did you speak with your parents and peers before school?		
Russian	Karelian	Both
17.95%	56.41%	25.64%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Ряд респондентов также упоминал, что в их окружении совсем не было русских, тем не менее, все респонденты отвечали, что до школы в достаточной степени знали русский язык для поддержания уверенного диалога и для учебы.

Были и такие респонденты, с которыми в детстве не говорили на карельском. Они часто отмечали следующую причину такого положения дел: родители хотели, чтобы дети «знали русский к школе», потому что «в школе все будет на русском», чтобы «карельский не мешал учиться».

На переменах в школе (табл. 2) большинство респондентов в этой группе говорило на карельском языке, поскольку в основном это были карельские дети. Те из респондентов, которые сообщали, что говорили на переменах и на русском, и на карельском языках, отмечали, что выбор языка зависел от языка собеседника. Большинство респондентов в этой группе отмечали, что в школе их не ругали за использование на переменах карельского языка, так как все учителя сами были карелами. Одна из респонденток (рожд. 1958 г.) сообщала, что их учительница иногда сама общалась с детьми на карельском языке. Еще одна респондентка (рожд. 1949 г.) сообщала, что у них в школе была русская учительница, которая не смогла долго работать в школе, так как дети плохо говорили на русском, а она не знала карельского.

Таблица 2

Язык, на котором респонденты говорили в школе (1-я возрастная когорта)

На каком языке говорили в школе на переменах?		
Русский	Карельский	Оба
15,38 %	58,97 %	25,63 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 2

The language spoken at school by the speakers (the 1st age group)

What language was spoken at school during breaks?		
Russian	Karelian	Both
15.38%	58.97%	25.63%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов отмечало, что уезжали из деревни: в основном, либо в соседние населенные пункты, либо в Тверь, либо вообще в другие места, из-за чего гораздо меньше использовали карельский язык, так как на нем никто в их новом окружении не говорил (табл. 3). Чем ближе к городской местности, тем реже говорили на карельском. Однако, даже если после школы

они не уезжали из родного населенного пункта или возвращались в него, многие респонденты отмечали, что постепенно обрусели и больше почти совсем не говорили на карельском. На момент интервьюирования на карельском они либо не разговаривают совсем, либо разговаривают очень редко с единичными оставшимися знакомыми.

Таблица 3

Использование респондентами карельского языка
после окончания школы (1-я возрастная когорта)

Говорили ли на карельском языке после окончания школы?	
Да	Нет
46,15 %	53,85 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 3

The Karelian language use after school (the 1st age group)

Did you speak Karelian after finishing school?	
Yes	No
46.15%	53.85%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Несмотря на свободное владение карельским языком, большинство респондентов в этой группе сообщало, что в семейном общении они постепенно переходят на русский (табл. 4). Процент респондентов, говорящих со своим супругом или супругой на карельском языке, оказался невысоким. Обусловлено такое решение может быть следующим:

- супруг/супруга был(а) против изучения карельского языка;
- супруг/супруга был(а) русским/русской;
- супруг/супруга был(а) не говорящим на языке карелом/карелкой;
- дети дома слышали русскую речь и не путались.

Те же респонденты, которые отвечали, что они говорят с мужем на двух языках, упоминали следующее:

- чаще они все равно говорят на русском между собой;
- они используют карельский язык, как секретный язык от детей.

Таблица 4

Язык, на котором респонденты говорят с супругами (1-я возрастная когорта)		
На каком языке говорят с супругом или супругой?		
Русский	Карельский	Оба
69,23 %	10,26 %	20,51 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 4

The language spoken with spouses (the 1 st age group)		
What language do you speak with your spouse?		
Russian	Karelian	Both
69.23%	10.26%	20.51%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

В отношении общения с детьми ситуация похожая: большинство респондентов говорило со своими детьми на русском языке (табл. 5) и обосновывали это так:

- чтобы карельский не мешал учиться на русском;
- потому что карельский очень сложный язык;
- потому что дети в основном уже находятся в русскоязычной среде и т.д.

Таблица 5

Язык, на котором респонденты говорят с детьми (1-я языковая когорта)		
На каком языке вы говорите с детьми?		
Русский	Карельский	Оба
66,67 %	—	33,33 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 5

The language spoken with children (the 1 st age group)		
What language do you speak with children?		
Russian	Karelian	Both
66.67%	—	33.33%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Стоит отметить, что дети респондентов, сделавших выбор в пользу русского языка, были рождены в конце 1960-х гг. и позднее.

Респонденты, которые отмечали, что говорят с детьми на двух языках, сообщали:

- что у них не один ребенок, и на карельском говорили только со старшим;
- все равно чаще говорят на русском, дети понимают язык, но не говорят на нем.

Ни один из респондентов не говорил с детьми только на карельском языке. Также никто из респондентов не использовал карельский язык в общении с внуками. Тем не менее, ряд респондентов отмечают, что их дети проявляли интерес к карельскому языку. Так, например, младший сын одной из женщин (рожд. 1955 г.) окончил отделение карельского языка в Лихославльском педучилище.

Респонденты, отвечавшие, что продолжают разговаривать на карельском, отмечали, что в основном говорят только со старшим поколением, потому что молодые люди уже не знают карельский (табл. 6). Однако некоторые, в частности респонденты, проживающие в деревне Еремеевке, отмечали, что в их окружении достаточно много молодых людей (25–30 лет), которые владеют карельским языком в достаточной степени, чтобы общаться на нем в быту. Отметим так же и то, что как минимум четверо респондентов (рожд. в конце 1950-х гг.) упомянули, что сейчас говорят на карельском чаще, чем в детстве и молодости, так как с ними в детстве говорили практически только на русском.

Таблица 6

Актуальное использование карельского языка (1-я возрастная когорта)

Говорите ли сейчас с кем-нибудь на карельском языке?	
Да	Нет
38,46 %	61,54 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 6

The current use of the Karelian Language (the 1st age group)

Do you speak Karelian with anyone now?	
Yes	No
38.46%	61.54%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов отметило, что все еще думают на карельском, так как считают карельский своим основным языком; однако некоторые респон-

денты все же отметили, что уже обрусели, потому что все вокруг уже говорят на русском, а карельский совсем уходит (табл. 7).

Таблица 7

Язык, на котором респонденты думают (1-я языковая когорта)		
На каком языке вы думаете?		
Карельский	Русский	Затрудняюсь ответить / Оба
53,85 %	33,33 %	12,82 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 7

The language the speakers think in (the 1 st age group)		
What language do you think in?		
Karelian	Russian	I can't say / Both
53.85%	33.33%	12.82%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Количество людей, которые выражают эмоции на русском языке и на карельском, оказалось практически одинаковым (табл. 8). Интересно отметить, что большинство респондентов отмечали, что ругаются они на карельском, потому что «в русском языке нет таких выразительных слов», «на карельском лучше получается». Важно отметить, что трое респондентов не ответили на вопрос про Бога, так как являются атеистами, однако сказали, что просто пожелают кому-то здоровья в зависимости от языка собеседника. Одна из респонденток (рожд. в конце 1950-х гг.) сказала, что ей нравится карельский язык, потому что он «выразительный и эмоциональный и на нем гораздо красочнее разговаривать».

Таблица 8

Язык, на котором респонденты выражают эмоции и обращаются к Богу (1-я возрастная когорта)		
На каком языке вы расстраиваетесь?		
Карельский	Русский	Оба
43,59 %	33,33 %	23,08 %
радуется?		
Карельский	Русский	Оба
43,59 %	35,9 %	20,51 %

Окончание табл. 8

На каком языке вы		
<i>ругаетесь?</i>		
Карельский	Русский	Оба
53,85 %	41,03 %	5,13 %
<i>обращаетесь к Богу?</i>		
Карельский	Русский	Оба
47,22 % (от 36)	27,78 % (от 36)	25 % (от 36)

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 8

The language the speakers express their emotions and speak to God in (the 1st age group)

What language do you		
<i>get upset in?</i>		
Karelian	Russian	Both
43.59%	33.33%	23.08%
<i>rejoice in?</i>		
Karelian	Russian	Both
43.59%	35.9%	20.51%
<i>use when you get angry?</i>		
Karelian	Russian	Both
53.85%	41.03%	5.13%
<i>use when addressing God?</i>		
Karelian	Russian	Both
47.22% (от 36)	27.78% (от 36)	25% (от 36)

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Доля респондентов, которым снятся сны на карельском языке, практически сравнялась с долей тех, кому снятся сны на русском (табл. 9). Те респонденты, которые отмечали, что сны им снятся на обоих языках, сообщали следующее:

- они не знают, от чего это зависит;

– это зависит от того, кто им снится: если снится человек, говорящий (или говоривший) на карельском, то весь сон на карельском, а если тот, кто говорит на русском, то и весь сон на русском.

Таблица 9

Язык, на котором респондентам снятся сны (1-я возрастная когорта)		
На каком языке вам снятся сны?		
Русский	Карельский	Оба
35,29 %	41,18 %	23,53 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 9

The language the speakers dream in (the 1st age group)		
What language do you dream in?		
Russian	Karelian	Both
35.29%	41.18%	23.53%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Отметим также, что как минимум одна из респонденток (рожд. 1957 г.), участвовавших в интервью, ответила, что иногда даже разговаривает во сне на карельском языке. Ряд респондентов отмечал, что это может зависеть от того, кто им снится.

Несмотря на то, что многие респонденты свободно говорят на карельском языке, читать и писать на нем практически никто не умеет (табл. 10). Мы выявили следующие причины в ходе интервьюирования:

- никто не учил читать и писать, в школе, если карельский и был, то только разговорный;
- сложный язык;
- письменность не на кириллице, а на латинице, непривычно.

Таблица 10

Способность читать и писать на карельском языке (1-я возрастная когорта)	
Умеете ли вы читать и писать на карельском?	
Да	Нет
26,47 %	73,53 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 10

The ability to speak and write in Karelian (the 1 st age group)	
Can you read and write in Karelian?	
Yes	No
26.47%	73.53%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Респонденты, которые все же могут читать на карельском языке, в основном самоучки и учились читать по старым книгам, хранившимся у них дома, или от своих бабушек и дедушек. Так, одна респондентка (рожд. 1955 г.) отметила, что ее бабушка (рожд. 1924 г.) в молодости преподавала карельский язык в начальных классах и сочиняла стихи на карельском. Еще одна респондентка (рожд. 1959 г.) отмечала, что свободно читает и пишет на карельском языке и переписывается на нем в различных мессенджерах. Одна из респонденток (рожд. 1949 г.) — преподаватель карельского в кружке языка для взрослых, который начал работать, так как собралась группа карел, не умеющих читать и писать на карельском, но желающих научиться.

Большинству респондентов удобнее обсуждать новости на русском языке (табл. 11). Они отмечали следующие причины:

- в карельском языке недостаточно специальной лексики;
- недостаточное знание карельского языка для обсуждения не на бытовом уровне;
- нет собеседников, в достаточной степени знающих карельский язык.

Таблица 11

Язык, на котором респонденты обсуждают новости (1-я возрастная когорта)

На каком языке обсудили бы новости, услышанные по радио или по телевизору?		
Русский	Карельский	Оба
73,53 %	17,65 %	8,82 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 11

The language the speakers discuss the news in (the 1 st age group)		
In what language would you discuss the news heard on the radio or TV?		
Russian	Karelian	Both
73.53%	17.65%	8.82%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов отметило, что им жалко, что язык исчезает, однако они не знают, что можно сделать, чтобы он сохранялся (табл. 12). Один из респондентов (рожд. 1945 г.) предположил, что без экономического развития деревень вряд ли возможно сохранить язык, ведь молодежь уезжает в город. Одна из респонденток (рожд. 1958 г.) сообщает, что жалеет о том, что не учила детей карельскому языку.

Таблица 12

Отношение к исчезновению языка (1-я возрастная когорта)

Жалеете ли вы, что язык уходит?		
Да	Нет	Мне все равно
55,88 %	26,47 %	18,52 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 12

The attitude towards the extinction of the language (the 1st age group)

Do you regret that the language is disappearing?		
Yes	No	I don't care
55.88%	26.47%	18.52%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Среди респондентов, отметивших, что они не жалеют о том, что язык исчезает, звучали следующие аргументы:

- карельский язык больше никому не нужен;
- карельский язык мешает русскому;
- карельский язык — очень сложный язык, учить его незачем.

Респонденты, которые сообщили, что им безразлично, что язык исчезает, говорили следующее:

- они совсем «обрусели» и своим основным языком уже считают не карельский, а русский;
- здесь повсеместно русскоязычная среда, уже никто и не разговаривает на карельском;
- они не думают, что язык действительно исчезнет.

Одна из респонденток (рожд. 1945 г.) сообщила, что ей все равно на глобальное исчезновение языка, так как в ее роду язык не пропадет, ведь ее дети знают карельский.

Большинство респондентов отметило, что хотели бы, чтобы карельский язык преподавали в школах (табл. 13). Аргументы они выдвигали следующие:

- нужно знать свой родной язык, язык своих предков;
- скоро совсем не будет людей, знающих карельский;
- на факультативах дети ничему не научатся, это бессмысленная трата времени, нужны полноценные уроки в школах;
- дети сейчас проявляют интерес к изучению карельского, может, получится его сохранить.

Таблица 13

Отношение к преподаванию карельского в школах
(1-я возрастная когорта)

Хотели бы вы, чтобы карельский язык полноценно преподавали в школе?		
Да	Нет	Затрудняюсь сказать
41,18 %	29,41 %	29,41 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 13

The attitudes towards teaching Karelian at school (the 1st age group)

Would you like the Karelian language to be fully taught in schools?		
Yes	No	I can't say
41.18%	29.41%	29.41%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Респонденты, отмечавшие, что они не хотят, чтобы карельский преподавался в школах, сообщали следующее:

- на карельском никто уже не говорит, он не нужен;
- знания карельского языка не применимы на практике, потому что он практически нигде не используется, только русский.

Одна из респонденток (рожд. 1936 г.) сообщила, что не уверена, что язык нужен в школах, но в семье с детьми на нем точно нужно разговаривать.

Большинство респондентов отметило, что считают себя карелами из-за совокупности их языка и культуры, потому что одно не может существовать без другого (табл. 14). Однако как минимум пятеро респондентов (рожд. 1945–1953) заметили, что их дети уже обрусевшие и не являются карелами, потому что не знают языка.

Таблица 14

Этническая самоидентификация респондентов (1-я возрастная когорта)

Вы считаете себя карелом/карелкой, потому что знаете язык, или потому, что это культура ваших предков?		
Язык	Культура	Совокупность культуры и языка
17,65 %	8,82 %	73,53 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 14

Ethnic identity of the speakers (the 1st age group)

Do you consider yourself a Karelian because you know the language, or because it is the culture of your ancestors?		
Language	Culture	Both language and culture
17.65%	8.82%	73.53%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

В этой группе особый интерес для нашего исследования представляла респондентка (рожд. 1951 г.), отметившая, что она преподавала карельский язык в Лихославльском педучилище в начале 2000-х гг.

Она сообщила следующее:

- в начале 2000-х (2002–2005 гг.) в педучилище была полноценная группа из 17 человек, изучавшая карельский язык и карельскую литературу;
- до училища студенты знали карельский алфавит и простые слова, их было необходимо научить читать и писать на карельском;
- у них не было методической литературы, поэтому нужно было подбирать подходящую литературу самостоятельно;
- студенты были очень увлечены карельским языком и старательно работали на занятиях, практически все закончили с отличием, большинству студентов язык давался очень легко;
- студенты в рамках курса усвоили карельский язык, научились писать и читать;
- в рамках курса студенты составляли небольшие истории, читали стихи, рассказы и пр. Несложную литературу, читали и переводили с карельского на русский и наоборот;
- студенты проходили практику в школах, ведя уроки в рамках факультативов карельского языка;
- тем не менее, выпускникам было некуда пойти работать, поэтому большинству студентов пришлось поступить на другую специальность, не связан-

ную с карельским языком; сейчас, скорее всего, никто из студентов не работает по специальности «учитель карельского языка и литературы»;

- это был первый и единственный выпуск по такой специальности в педучилище, до него и после него были только факультативы карельского;
- специальность закрыли, посчитав эксперимент неудачным.

Еще одна респондентка (рожд. 1949 г.) преподавала карельский язык в рамках кружка для взрослых. От нее была получена следующая информация:

- сначала данный кружок был создан для тех, кто владеет разговорным карельским языком, но не умеет на нем читать и писать и хотел бы научиться;
- в дальнейшем к нему присоединились люди, которые только учат карельский язык;
- люди, ходящие на кружок, принимают участие в диктантах на карельском языке;
- в рамках кружка также разучивают песни на карельском, читают стихи, ставят небольшие спектакли, играют в ансамблях и т.д.

- самым младшим из тех, кто ходит на этот кружок, 25–30 лет, но они только учат язык и не говорят на нем свободно;
- самым младшим из тех, кто уже свободно говорит на карельском, 50–40 лет.

Обсуждение результатов, полученных в группе респондентов, рожденных после 1960 г.

Теперь рассмотрим результаты по второй возрастной группе (табл. 15–26). В нее вошли 28 респондентов.

В этой группе прослеживается такая тенденция: начиная с 1960-х гг. родители все реже общались со своими детьми на карельском языке (табл. 15). По данным интервью только 29,17 % респондентов (рожд. 1962–1963 гг.) сообщили, что говорили на карельском до школы, из них двое (рожд. 1963 г. и 1964 г. соответственно) до 7 лет не говорили на русском языке. В районы Тверской Карелии стало приезжать много русских, поэтому карельская речь звучала все реже. Именно в этом поколении наблюдается постепенный сдвиг в сторону русского языка. Респонденты, рожденные в конце 1970-х — начале 1980-х гг., уже почти совсем не говорили на карельском языке до школы и знали лишь отдельные фразы.

Таблица 15

Основной язык, который использовался респондентами до школы
(2-я возрастная когорта)

На каком языке говорили до школы с родителями и со сверстниками?		
Русский	Карельский	Оба
57,14 %	32,14 %	10,71 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 15

The first language of the speakers before school (the 2 nd age group)		
What language did you speak with your parents and peers before school?		
Russian	Karelian	Both
57.14%	32.14%	10.71%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов в этой группе отмечает, что в школе на переменах они уже говорили на русском языке (табл. 16). Были названы следующие причины использования русского языка в разговорах между учениками-карелами:

- в школе ругали за использование карельского языка, заставляли говорить только на русском;
- большинство детей в школе были русские;
- стеснялись того, что они карелы, стыдились своего языка.

Таблица 16

Язык, на котором респонденты говорили в школе (2-я возрастная когорта)

На каком языке говорили в школе на переменах?		
Русский	Карельский	Оба
71,43 %	3,57 %	25 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 16

The language spoken at school by the speakers (the 2 nd age group)		
What language was spoken at school during breaks?		
Russian	Karelian	Both
71.43%	3.57%	25%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Как минимум один из респондентов (рожд. 1962 г.) в молодости служил в армии, где встретил карела, с которым общался на карельском (табл. 17). Еще один респондент (оба рожд. в 1960-х гг.) сообщал, что слышал карельскую речь на своем рабочем месте, и поэтому не забывал язык. Кто-то из респондентов продолжал общаться со своими друзьями и родственниками на карельском языке после школы, но процент таких людей невелик.

Таблица 17

Использование респондентами карельского языка
после окончания школы (2-я возрастная когорта)

Говорили ли на карельском языке с кем-нибудь после окончания школы?	
Да	Нет
27 %	73 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 17

The Karelian language use after school (the 2nd age group)

Have you spoken Karelian with anyone since finishing school?	
Yes	No
27%	73%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Вместе с тем следует отметить, что многие респонденты этой группы не говорили на карельском языке в детстве, но начали его изучать сейчас на факультативах и кружках, либо изъявляют желание начать его изучать. В основном, это респонденты, рожденные в 1970-х–1980-х гг. Одна из респонденток (рожд. 1972 г.) рассказала, что несколько лет подряд принимала участие в Тотальном диктанте по карельскому языку, за что даже получала грамоты. Она изучала язык на занятиях кружка для взрослых, в который продолжала ходить на момент интервью. Как минимум четверо респондентов заявляли, что используют карельский язык в социальных сетях.

Большинство респондентов отметило, что со своими супругами говорили на русском языке, даже если их супруг или супруга знал(а) карельский язык (табл. 18). Причины такого положения дел назывались следующие:

- супруг смеялся над произношением;
- стыдились говорить на карельском;
- недостаточно знали язык, чтобы на нем общаться;
- супруг только понимал карельский, но не говорил на нем;
- супруг другой национальности.

Таблица 18

Язык, на котором респонденты говорят с супругами (2-я возрастная когорта)

На каком языке вы говорите со своим супругом/супругой?		
Русский	Карельский	Оба
81 %	—	19 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 18

The language spoken with spouses (the 2 nd age group)		
What language do you speak with your spouse?		
Russian	Karelian	Both
81%	—	19%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Респонденты, отмечавшие, что все же используют карельский язык в общении с супругом или супругой, говорили, что в основном используют его как секретный язык от детей. Ни один из респондентов не разговаривает со своим супругом или супругой на карельском языке.

Абсолютное большинство респондентов в этой группе сообщило, что не говорят со своими детьми на карельском (табл. 19). Только один из респондентов (рожд. 1963 г.) заявил, что общается с детьми на карельском и планирует учить карельскому внуков. Назывались следующие причины отказа от карельского языка:

- у детей полностью русскоязычная среда, им не с кем говорить на карельском;
- очень сложный язык;
- дети не проявляли интереса к изучению языка.

Таблица 19

Язык, на котором респонденты говорят с детьми (2-я языковая когорта)

На каком языке вы говорите с детьми?		
Карельский	Русский	Оба
3,57 %	96,43 %	—

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 19

The language spoken with children (the 2 nd age group)		
What language do you speak with children?		
Karelian	Russian	Both
3.57%	96.43%	—

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Вместе с тем, ряд респондентов (рожд. в конце 1960-х — начале 1970-х гг.) заявляли, что их дети проявляли интерес к изучению карельского языка и посещали кружки для детей. Отмечается, что в 1990-х — начале 2000-х гг. в школах в качестве факультатива язык еще преподавался.

Большинство респондентов в этой группе отметило, что думают они уже на русском языке (табл. 20). Особенно это наблюдается среди респондентов, рожденных в 1970-х — 1980-х гг.

Таблица 20

Актуальное использование карельского языка (2-я возрастная когорта)

На каком языке вы думаете?		
Карельский	Русский	Затрудняюсь сказать / Оба
17,86 %	67,86 %	21,43 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 20

The current use of the Karelian Language (the 2nd age group)

What language do you think in?		
Karelian	Russian	I can't say / Both
17.86%	67.86%	21.43%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов отметило, что они выражают эмоции и обращаются к Богу на русском языке (табл. 21). Однако, в ходе интервью выяснилось, что даже обрусевшие карелы часто выражают негативные эмоции на карельском языке. Одна из респонденток (рожд. 1971 г.) отмечала, что она ругается на карельском на мужа, потому что он не поймет, что она говорит. Один из респондентов (рожд. 1963 г.) отметил, что карельский язык «очень красноречивый и в нем много весомых ругательных слов».

Таблица 21

Язык, на котором респонденты выражают эмоции и обращаются к Богу (2-я возрастная когорта)

На каком языке вы расстраиваетесь?		
Русский	Карельский	Оба
60,71 %	21,43 %	17,86 %

Окончание табл. 21

На каком языке вы		
элитесь?		
Русский	Карельский	Оба
50 %	42,86 %	7,14 %
радуетесь?		
Русский	Карельский	Оба
53,57 %	17,86 %	28,57 %
обращаетесь к Богу?		
Русский	Карельский	Оба
46,43 %	28,57 %	25 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 21

The language the speakers express their emotions and speak to God in (the 2nd age group)

What language do you		
get upset in?		
Russian	Karelian	Both
60.71%	21.43%	17.86%
use when you get angry?		
Russian	Karelian	Both
50%	42.86%	7.14%
rejoice in?		
Russian	Karelian	Both
53.57%	17.86%	28.57%
use when addressing God?		
Russian	Karelian	Both
46.43%	28.57%	25%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов в этой группе отмечало, что сны им снятся скорее на русском, чем на карельском, даже если они говорили, что сны им могут сняться на двух языках (табл. 22). Практически все респонденты, заявившие, что сны им снятся на карельском, родились в начале 1960-х гг. Сопоставляя ответы на этот и на предыдущий блок вопросов, можно сделать вывод, что для большинства респондентов в данной группе первым, а соответственно родным языком является уже русский.

Таблица 22

Язык, на котором респондентам снятся сны (2-я возрастная когорта)

На каком языке вам снятся сны?		
Русский	Карельский	Оба
57,14 %	28,57 %	14,29 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 22

The language the speakers dream in (the 2nd age group)

What language do you dream in?		
Russian	Karelian	Both
57.14%	28.57%	14.29%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов в этой группе (табл. 23), как и в предыдущей (см. табл. 10), сообщают, что не умеют читать и писать на карельском, даже если и знают разговорный карельский язык. Называются причины, схожие с ответами респондентов 1-й возрастной когорты:

- слишком сложный язык;
- другой алфавит;
- не учили читать и писать в школе.

Таблица 23

Способность читать и писать на карельском языке (2-я возрастная когорта)

Умеете читать и писать на карельском?	
Да	Нет
21,43 %	78,57 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 23

The ability to speak and write in Karelian (the 2 nd age group)	
Can you read and write in Karelian?	
Yes	No
21.43%	78.57%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Однако, ряд респондентов в данный момент посещают кружок для взрослых, где их учат не только разговаривать, но также читать и писать. Кроме того, как минимум одна из респонденток (рожд. 1963 г.) заявляет, что очень хотела бы полноценно заняться карельским языком, но ей не хватает времени.

Несмотря на то, что респонденты этой возрастной группы гораздо хуже знают язык, по сравнению с предыдущей, большинство все равно заявляет, что считают себя карелами (табл. 24). В ходе интервьюирования были выявлены следующие причины:

- родители (или хотя бы один из родителей) — карелы;
- унаследован «карельский темперамент»;
- традиции и культура, связь с предками.

Таблица 24

Этническая самоидентификация респондентов (2-я возрастная когорта)	
Считаете ли вы себя карелом/карелкой?	
Да	Нет
64,29 %	37,71 %

Источник: составлено Д.С. Ревякиной.

Table 24

Ethnic identity of the speakers (the 2 nd age group)	
Do you consider yourself a Karelian?	
Yes	No
64.29%	37.71%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов не хотело бы, чтобы язык исчез, поскольку считают его очень важной частью своей культуры (табл. 25).

Таблица 25

Отношение к исчезновению языка (2-я возрастная когорта)

Жалеете ли, что язык уходит?		
Да	Нет	Все равно
67,86 %	25 %	7,14 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 25

The attitude towards the extinction of the language (the 2nd age group)

Do you regret that the language is disappearing?		
Yes	No	I don't care
67.86%	25%	7.14%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Большинство респондентов не видит ничего плохого в том, чтобы карельский язык преподавался в детских садах и школах на обязательной основе (табл. 26). Они отмечают, что нужно помнить свои корни и свой родной язык.

Таблица 26

Отношение к преподаванию карельского в школах (2-я возрастная когорта)

Хотели бы, чтобы язык полноценно преподавался в школах?	
Да	Нет
71,43 %	17,86 %

Источник: составлено Д.С. Ревакиной.

Table 26

The attitudes towards teaching Karelian at school (the 2nd age group)

Would you like your language to be fully taught in schools?	
Yes	No
71.43%	17.86%

Source: compiled by D.S. Revyakina.

Особый интерес для нашего исследования представляют трое респондентов, родившихся в 2000-х гг. Двое из них (рожд. 2012 и 2013 гг.) на момент интервьюирования посещали факультатив карельского языка. Они сообщили следующее:

- они сами изъявили желание посещать этот кружок, так как интересно изучать язык;

- в рамках кружка они учили слова на разные темы, переводили с русского на карельский и наоборот, читали стишки и небольшие рассказы, а также ставили сценки и участвовали в различных фестивалях на карельском языке;

- тем не менее, за пределами кружка с ровесниками они все равно общаются на русском языке.

Третья респондентка (рожд. 2005 г.) отметила следующее:

- у нее бабушка и папа — карелы, а мама русская;

- понимает на карельском только отдельные фразы, тем не менее даже делала в школе проект по карельским стихотворениям;

- она жалеет, что не знает карельский язык, так как карелы обычно билингвы;

- хотела бы, чтобы карельский язык преподавался в школах, там, где это релевантно;

- если бы существовал гипотетический карельский детский сад, она бы отдала в него своего гипотетического ребенка, «чтобы порадовать папу и бабушку»;

- считает себя карелкой, потому что у нее «карельский темперамент», «карельское самосознание».

Заключение

Исследование на основе интервью с респондентами-карелами, рожденными до и после 1960 г. и проживающими в Тверской области, привело к выводам:

- 1) у респондентов, рожденных до 1960 г., наблюдается высокий уровень компетентной лояльности. Больше половины из них все еще считает карельский своим основным языком. 1960 г. ознаменовал начало языкового сдвига в сторону русского языка — у поколений, рожденных в конце 1960-х гг. и позднее, уровень компетентной лояльности крайне низок;

- 2) уровень инструментальной первичной, вторичной и письменной лояльности в обеих возрастных когортах низкий. Меньше половины всех респондентов использует карельский язык в общении с супругами и детьми (а если и использует, то в основном как «секретный язык»). Около 20 % респондентов в обеих возрастных группах могут читать и писать на карельском языке;

3) в обеих когортах наблюдается высокий уровень эвалюативной лояльности: меньше четверти от всех респондентов негативно отзываються о карельском языке и высказываются против преподавания его в школах. У респондентов, рожденных в конце 1970-х гг. и позднее, наблюдается интерес к изучению карельского языка. В Тверской области достаточно популярны кружки карельского языка для взрослых;

В заключении скажем, что высокий уровень эвалюативной языковой лояльности носителей не гарантирует сохранность и устойчивость языка. Результаты социолингвистического интервьюирования в Тверской области, проведенного в двух возрастных когортах, демонстрируют, что высокий уровень эвалюативной лояльности отражает привязанность респондентов к культуре своих предков, передаваемую через язык, и необходимость испытывать чувство принадлежности, однако язык уже практически не используется за пределами тематических кружков и мероприятий. Для сохранения тверского идиома карельского языка необходимо модернизировать его преподавание, внедрять его в общественную жизнь наравне с русским и популяризировать среди молодежи.

Список литературы

- Алпатов В.М. Языковая политика в современном мире // Научный диалог. 2013. № 5 (17). С. 8–28. EDN: QCQEDN
- Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика : пособие для выс. шк. и спец. учеб. заведений. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 439 с. EDN: PWFALV
- Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Vammala : Vammalan Kirjapaino Oy, 2012. 179 с.
- Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). М. : МГУ, 1992. 336 с.
- Кудрявцев А.Г. Языковая толерантность как элемент культурной компетентности // Вестник Нижегородского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4. С. 8–12. EDN: OYMECX
- Москвичева С.А. Типы языковой лояльности: на примере карельского языка в Республике Карелия // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире : сб. трудов конф. М. : Тезаурус, 2014. 637 с.
- Москвичева С.А., Вио А., Замалетдинов Р.Р. Репрезентации языка и языковые аттитюды в мишарском диалектном континууме // Russian Journal of Linguistics. 2023. Т. 27. № 3. С. 687–714. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34933> EDN: TURYOW
- Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова и др. М. : Изд-во Российской академии наук, 2006. 312 с. EDN: RVZDGH
- Ciscar R.L., González M.D., Pérez L.P. Lleialtats i actituds lingüístiques al País Valencia // Noves SL. Revista de Sociolingüística. 2002. № 1. URL: <https://www.gencat.cat/llengua/noves/noves/hm02primavera/catalana/ciscar.pdf> (дата обращения: 30.06.2024).
- Edwards J. Sociopolitical aspects of language maintenance and loss: towards a typology of minority language situations // Maintenance and Loss of Minority Languages / eds. W. Fase, K. Jaspaert, S. Kroon. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins publishing company, 1992. P. 37–54. <https://doi.org/10.1075/sibil.1.05edw>
- Fishman J. Reversing language shift: theory and practice of assistance to threatened languages. Clevedon: Multilingual Matters, 1991. 431 p.
- Grenoble L., Whaley L.J. Endangered languages: language loss and community response. Cambridge : Cambridge University Press, 1998. 361 p.

- Grenoble L. Language ecology and endangerment // The Cambridge Handbook of Endangered Languages / eds. P.K. Austin, J. Sallabank. Cambridge : Cambridge University Press, 2011. P. 27–45. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511975981>
- Moseley C. (ed.). Atlas of the world's languages in danger. Paris : Unesco, 2010. 222 p.
- Skutnabb-Kangas T. Bilingualism or not: the education of minorities. Clevedon : Multilingual Matters, 1981. 379 p.

References

- Alpatov, V. M. (2013). Yazykovaya politika v sovremennom mire [Language policy in modern world]. *Nauchnyi dialog*, (5). 8–28. (In Russ.). EDN: QCQEDN
- Belikov, V. I., & Krysin, L. P. (2001). *Sotsiolingvistika: posobie dlya vysshei shkoly i spetsial'nykh uchebnykh zavedenii* [Sociolinguistics: A Textbook for Higher Education]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet publ. (In Russ.). EDN: PWFALV
- Ciscar, R. L., González, M. D., & Pérez, L. P. (2002). Lleialtats i actituds lingüístiques al País Valencia. *Noves SL. Revista de Sociolingüística*, 1. <https://www.gencat.cat/llengua/noves/noves/hm02primavera/catalana/ciscar.pdf> (accessed: 30.06.2024).
- Edwards, J. (1992). Sociopolitical aspects of language maintenance and loss: Towards a typology of minority language situations. In W. Fase, K. Jaspaert & S. Kroon (Ed.), *Maintenance and Loss of Minority Languages* (pp. 37–54). John Benjamins Publishing Company. <https://doi.org/10.1075/sibil.1.05edw>
- Fishman, J. (1991). *Reversing Language Shift: Theory and Practice of Assistance to Threatened Languages*. Clevedon: Multilingual Matters.
- Grenoble, L., & Whaley, L. J. (Eds.). (1998). *Endangered Languages: Language Loss and Community Response*.
- Grenoble, L. (2011). Language ecology and endangerment. In Austin, P.K., & Sallabank, J. (eds.). *The Cambridge Handbook of Endangered Languages* (pp. 27–45). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511975981>
- Kibrik, A. E. (1992). *Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaniya (universal'noe, tipovoe i spetsifichnoe v yazyke)* [The Essays on General and Applied Issues of Linguistics]. Moscow: Moscow state university publ. (In Russ.).
- Kozhemyakina, V. A., Kolesnik, N. G., & Kryuchkova, T. B. et al. (eds.). (2006). *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [The Dictionary of Sociolinguistics]. Moscow: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences. (In Russ.). EDN: RVZDGH
- Kudryavtsev, A. G. (2011). Realization of tolerance in language as an element of multicultural competence. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (4), 8–9. (In Russ.). EDN: OYMECX
- Moseley, C. (Ed.). (2010). *Atlas of the World's Languages in Danger*. Unesco.
- Moskvicheva, S. A. (2014). Tipy yazykovoi loyāl'nosti: na primere karel'skogo yazyka v Respublike Kareliya (The typology of language attitudes on the basis of the Karelian language in the Republic of Karelia). *Language Policy and Language Conflicts in Modern World, The Collection of the Proceedings of the Conference*. Moscow: Tezaurus. (In Russ.).
- Moskvicheva, S. A., Viaut, A., & Zamaletdinov, R. R. (2023). Language representations and language attitudes in the mishar dialect continuum. *Russian Journal of Linguistics*, 27(3), 687–714. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34933> EDN: TUR YOW
- Skutnabb-Kangas, T. (1981). *Bilingualism or not: The education of minorities*. Multilingual Matters.
- Zamyatin, K., Pasanen, A., & Saarikivi, Ya. (2012). *Kak i zachem sokhranyat' yazyki narodov Rossii?* [How and Why Should We Maintain the Languages of the Peoples of Russia?]. Vammala: Vammalan Kirjapaino Oy. (In Russ.).

Сведения об авторе:

РЕВЯКИНА Дарья Сергеевна, магистрант по направлению «Теоретическая, прикладная и экспериментальная лингвистика» факультета английского языка, Московский государственный лингвистический университет. Получила степень бакалавра лингвистики по специальности

«Теория и методика преподавания иностранных языков и культур» в Московском государственном лингвистическом университете. *Научные интересы:* миноритарные языки России, языковая политика, языковая ситуация в России и языковая ревитализация.

ORCID: 0009-0005-0899-9458

E-mail: d.revyakina_00@mail.ru

Bionote:

Darya S. REVYAKINA, master student in "Theoretical, Applied and Experimental Linguistics" of the Faculty of the English Language, Moscow State Linguistic University — MSLU. She received a bachelor's degree in Theory and methods of teaching foreign languages and cultures in Moscow State Linguistic University — MSLU. *Research interests:* minority languages in Russia, language policy, language situation in modern Russia and language maintenance and revitalization.

ORCID: 0009-0005-0899-9458

E-mail: d.revyakina_00@mail.ru